

Вместо предисловия

Любовь и Вселенная

Что такое любовь?

Ответить, не обращаясь к опыту своих чувств, невозможно.

Философы легко решают эту проблему: любовь рассматривается как философская категория, в виде субъектного отношения, интимного избирательного чувства, направленного на предмет любви.

Но и другие науки стремятся к исследованию этого основного явления человеческого бытия: психология, социология, этология (наука об инстинктах), этика, сексология, венерология... и пр.

В нейробиологии, на основе изучения работы мозга влюблённых, любовь определена как «дофаминергическая целеполагающая мотивация к формированию парных связей».

Восстановят ли все эти описания чувство, сопровождаемое повышением уровня гормонов допамина, адреналина и норадреналина, что собственно и создаёт ощущение влюблённости?

Нет, надо лично пережить радости и печали любви, чтобы понять физическую суть явления.

С этим большинство представителей человеческого рода справляются. Причём поэты, писатели, артисты делают это более продуктивно, чем учёные. Но и им слов не хватает. И это хорошо, так как в этом исток творчества и гарантия развития человечества.

Что представляет собой наша реальность?

Так же как любовь требует для своего описания и воспевания адекватного языка, так и Вселенная может быть наиболее точно описана только специфическими языками.

Это космическая архитектура (проект мира и геометрия пространства), теория относительности Эйнштейна и квантовая теория, причём последние две очевидно являются разновидностью одной — общей теории поля.

*А другого уровня,
помимо квантового,
в природе
не существует.
Наша осознаваемая
реальность — это
просто «загрубленный»
квантовый мир.*

Понятие любви предполагает наличие хотя бы одного участника, который, с позиции квантовой физики, является одновременно и наблюдателем, и аргументом волновой функции, включающей объект (объекты) любви и все сопутствующие обстоятельства (тёщу, ипотеку, настоящих и будущих детей...).

В отличие от любви, парадигма современной науки исключает участие в процессе познания мира экспериментатора как личности. С позиции той же физики это делает невозможным измерение любых физических величин на квантовом уровне.

Нонсенс!

Так о чём же рассуждают учёные и инженеры, не имеющие счастья быть физиками и математиками?

Они манипулируют абстракциями, имеющими отдалённое отношение к изучаемым сущностям. Одни абстракции порождают другие, абстракции рожают фантазии, которые в результате вербальной убогости способны описывать реальность только в грубом приближении.

В доисторическом обществе это было вполне допустимо. Сейчас, когда наука и техника определяют итог соперничества в геополитике, тот, кто будет быстрее, точнее и прозорливее, выживет, остальные уйдут в историческое небытие.

Поэтому вопрос адекватности политики, экономики, науки, техники, социологии в структуре мира и природе сознания — это вопрос существования.

У наук есть сильная сторона — научная строгость и специализированный язык (определённые правила для отделения своего научного сектора от других). Но научная строгость до сих пор не внесла окончательную ясность в картину мира.

Есть, наверное, учёные, владеющие теорией относительности, квантовой физикой, финслеровой геометрией, концепцией бога Бартини, теорией сознания... Но им недосуг пересказать «все науки» на известном им первичном языке Бога — на языке квантовой физики.

Если бы автор был на это способен, он, возможно, написал бы «научные рассказы» или очередную книгу «Обо всём». Этот жанр допускает возможность описания избранных явлений в их взаимосвязи без использования строгого математического аппарата.

Таких популярных книг достаточно. Это, как правило, компиляции из более серьёзных трудов с добавлением

новостей из научного медиа-пространства. Так, путём нисхождения с уровня современных научных знаний (на каждом уровне что-то неизбежно теряя) формируются представления о мире. Это классический подход.

Наиболее близка квантовой эзотерической картина мира. В этой модели наблюдатель сам является элементом системы познания мира (и себя как части целого), а рефлексия есть способ и познания, и описания действительности во всех её проявлениях.

Именно поэтому автор предпочёл метафорическую ясность в ущерб научной строгости.